

В шестой месяц двадцать пятого года эпохи Великого Юна Вувэя, из-за неистового поведения наследного принца, император приказал Тайцзуну занять его место и принести жертвы желтому императору в Чанъане....

-Записи династии Юн, биография Тайцзуна

Мысли принца Ли Чжи заметались. Как он мог не понять мотивации, стоящие за выражением доброй воли мастера секты Фэнъи к нему? Это был первый раз, когда она выложила все свои карты к нему на стол. Хотя он понимал, что значит получить поддержку мастера секты Фэнъи, наследник, очевидно, будет в мешке; однако, поскольку он думал об этом, он не мог уйти в отставку, чтобы стать марионеткой. Если он пойдет на компромисс прямо сейчас, то он позволит людям секты Фэнъи влиять на его силы. Когда придет время, будет крайне сложно провести необходимые реформы. Кроме того, если бы мастер секты Фэнъи предлагала взять его дочь в ученицы, он мог отказаться, но мастер секты Фэнъи хотел взять в ученицы именно Рулань. Хотя мастер секты Фэнъи была их самым главным врагом, было невозможно отрицать, что Фань Хуэйяо была одним из трех великих гроссмейстеров нынешней эпохи. Более того, вполне вероятно, что она была самой способной из всех трех. Если такой человек желает взять Рулань в ученицы - это было честью и привилегией для Рулань. Если бы он категорически отказался, что бы подумал Цзян Чжэ? Думая об этом, он поднял глаза и посмотрел на Цзян Чжэ.

Мои собственные мысли были в полном беспорядке. Позволить Рулань пойти в ученицы к мастеру? Черт, нет. Родители Рулань и я - все хотели для нее счастливой жизни. Я хотел только, чтобы она ничем не нуждалась, вышла замуж за идеального мужа и провела с ним остаток жизни, пока смерть не разлучит их. У меня не было намерения позволить Рулань выйти замуж в богатую и влиятельную семью, чтобы избежать возможности того, что у ее мужа будет от трех до четырех наложниц, и чтобы развратный потомок аристократических семей содержал ее. Как я могу позволить ей научиться владеть мечом? В будущем мне будет достаточно, чтобы Сяошунци научил Рулань некоторым простым боевым искусствам, чтобы защитить себя. Конечно, если бы она действительно интересовалась боевыми искусствами, я бы ее не остановил. Я бы категорически не позволил ей стать ученицей женщины - тирана. Тем не менее, мастер секты Фэнъи была здесь, чтобы просить мира с Его Императорским Высочеством, принцем Еном. Если я решительно откажусь, принц Ен будет недоволен?

Переглянувшись с принцем, я увидел, что мы оба были полны тревоги, и на этот раз не достигли консенсуса. Я улыбался в душе. Действия мастера секты Фэнъи были действительно необычными. Короткое, простое предложение - и она заставила нас решать, идти дальше или отступить, и сеет раздор между сеньором и вассалом.

В этот момент, я вдруг услышал голос Сяошунци в своем ухе, "не нужно ..." он осекся, прежде чем закончил говорить. Подняв голову, я оглянулся. Глаза мастера секты Фэнъи содержали слабую насмешку, в то время как уголком глаза, я мог видеть, что лоб Сяошунци был покрыт потом, его выражение лица заполнено стыдом и яростью. Я сразу понял, что мастер секты Фэнъи отрезала передачу голоса Сяошунци. Я знал, что способность Сяошунци видеть других насквозь по их языку тела и его прагматический мыслительный процесс были больше развиты, чем у меня.

Таким образом, просветленный, я уже понял неловкость и трудности, с которыми столкнулся принц Ен, и, повысив голос, я заявил: "за большую милость мастера секты я благодарю, от

имени моей дочери. Однако с детства моя дочь страдала от одиночества и лишений. Мы, отец и дочь, полагаемся друг на друга чтобы выжить. Я действительно не могу расстаться с ней. Более того, темперамент моей дочери непослушный и озорной, и она не может вынести изучения искусства владения мечом. Я хочу только чтобы она провела всю свою жизнь в целостности и сохранности, и не хочу позволить ей преуспеть."

Конечно, как только я закончил говорить, я услышал, как принц Ен вздохнул.

Слегка злобещий взгляд мелькнул в глазах мастера секты Фэнъи, и она заявила: " Я видела, что стихи майора Цзяна имеют уникальный и отличительный стиль. Кто бы мог подумать, что ваше поведение также настолько педантично и он не хочет видеть, как женщины преуспевают, не так ли?"

Я почтительно и осторожно ответил: " Мастер секты неправильно меня понял. У меня нет таких мыслей. Только при повышении своего положения в жизни, умственные и физические усилия, которые человек должен тратить, неизбежно в сто крат превышают усилия обычного человека. Я только желаю, чтобы мои дети имели посредственные способности, не стремились стать престижными и прославленными феодальными вассалами; только ища счастья для моих детей, не стремясь к несравненному достойному служению, я хочу чтобы они были и фермерами, и учеными в течение поколений. В трудные времена я прошу, чтобы они не жалели сил для помощи. В мирное время надеюсь, что они будут послушными подданными страны."

Насмешка мелькнула в глазах мастера секты Фэнъи, когда она парировала: " если все такие, то кто поддержит правителя в управлении страной? Майор Цзян слишком внимателен к своим моральным качествам, не щадя других."

"Говорят, что" герой - не что иное, как продукт своего времени", - возразил я с легкой улыбкой.- "В мире бесчисленное множество людей с дикими амбициями. Однако, без обычных, простых людей, кто сможет управлять Вселенной? Если все захотят стать героями, разве весь мир не будет в хаосе? Несмотря на то, что мне очень жаль жить в эти трудные времена и быть глубоко связанным веревками, я категорически отказываюсь позволять моим детям проливать кровь, пот и слезы."

Замолчав на некоторое время, мастер секты Фэнъи ответила: " Для тех, кто идет разными путями, нет никакого способа строить планы вместе. Ваше Императорское Высочество, Принц Ен, каковы ваши намерения?"

К этому моменту все поняли смысл и намерения, стоящие за ее словами. С мирной улыбкой принц Ен ответил: " Я также чувствую, что Рулань плохо подходит для изучения боевых искусств. Если мастер секты сможет увидеть Его Императорское Высочество, наследного принца, пожалуйста, передайте от меня привет, заявив, что этот скромный принц обязательно представит мемориал, чтобы защитить его. Пожалуйста, призовите Его Императорское Высочество, наследного принца, сохранять спокойствие и заботиться о себе."

Мастер секты Фэнъи слегка вздохнула. Все мы были очень обеспокоены, видя милосердие и сожаление в ее вздохе. Однако ни принц, ни я не были тронуты. Увидев ситуацию, мастер секты Фэнъи сухо заявила: " Ваше Императорское Высочество, наследный принц -ваш старший брат. Теперь, когда он заключен в тюрьму, я не знаю, собирается ли Ваше Императорское Высочество ударить человека, который он упал или выждать время."

Услышав, как она задает этот вопрос, принц Ен горько рассмеялся. Хотя его отношения с наследным принцем достигли точки, когда один из них должен был умереть, как он мог раскрыть это перед всеми? После произнесения эти слова разлетелись бы по ветру. В любом случае, наследный принц был его сеньором, был его старшим братом. В частном порядке, он мог, естественно, считать наследного принца своим смертельным врагом. Тем не менее, перед столькими людьми, если он раскроет их вражду, вполне вероятно, что слова быстро достигнут ушей Императорского отца. Даже если в его собственном доме не было никого, кто бы укусил руку, которая их кормит, не было никакой надежды, что мастер секты Фэнъи сохранит этот секрет. Однако, если он скажет, что подождет, то несмотря ни на что, он не сможет начать письменные атаки с большой помпой против наследного принца.

Пока он застрял между молотом и наковальней, мастер секты Фэнъи слегка улыбнулась и продолжила: "из-за дел, связанных с Министерством доходов и Союзом, наследный принц потерял привязанность своего Императорского Величества. Что Ваше Императорское Высочество, Принц Ен, может сказать по этому поводу? Предположительно, Ваше Императорское Высочество, Принц Ен, ясно представляет, что произошло на самом деле."

Брови Ли Чжи поднялись. Несмотря на то, что он не был полностью проинформирован об этих двух инцидентах, все было ясно относительно личности их главного движителя. Он не хотел, чтобы эти дела оставались в тайне. Однако, если мастер секты Фэнъи говорила без каких-либо доказательств, то ее нельзя было винить в невежливости. И вот, он невзначай заметил: " кто в мире не знает об этих двух происшествиях? Только потому, что им мешает злоупотребление властью, никто не осмеливается обнажить дело."

Мастер секты Фэнъи бессердечно рассмеялась, в ее смехе был намек на насмешку. Она сознательно заявила: " у меня нет ничего, что можно было бы раскрыть, если говорить о доказательствах. Тем не менее, Ваше Императорское Высочество должно понимать, что если этот вопрос будет раскрыт, то, скорее всего, доказательства появятся."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/397775>